

**Отзыв официального оппонента
на диссертацию Попова Павла Владимировича
«Керамический комплекс Самосдельского городища IX-XIV вв.»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 00.07.06. – археология**

Темой и основным объектом исследования представленной на отзыв диссертация является коллекция неглазурованной керамики, полученная в результате многолетних раскопок на городище Самосделка. В настоящее время этот памятник, безусловно, является одним из ключевых для понимания процессов культурогенеза, этногенеза и урбанизации, проходивших на территории Нижнего Поволжья в эпоху средневековья.

Предметом данного исследования является неглазурованная керамика – практически основной и наиболее информативный археологический источник, полученный в процессе раскопок. Здесь следует заметить, что исследуемый комплекс как в количественном (1706 предметов), так и в качественном отношении является весьма представительным.

В археологии давно уже преобладает точка зрения о том, что неглазурованная посуда, в первую очередь лепная кухонная посуда, является важнейшим, а иногда и основным, источником для понимания, а зачастую и реконструкции, этнокультурной истории региона в определенный хронологический период.

В силу природно-климатических условий дельты реки Волга, высокой влажности, обусловившей крайне плохое состояние металлических артефактов, именно анализ и систематизация керамической коллекции памятника, помогает уточнить его хронологию, в том числе более точно определить время его возникновения и выделить последовательные этапы его существования.

Представленная на отзыв диссертация состоит из введения, четырёх глав, которые в свою очередь разделены на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, блока иллюстраций.

В первой главе подробно рассматривается история изучения Самосдельского городища, широкомасштабные раскопки которого были начаты только в начале нынешнего века. Большая часть материалов, ставших основой данного исследования, была получена в результате именно этих работ. Особенно следует отметить, что в эти годы, в результате детальной стратификации культурных слоев городища, были выделены периоды и этапы жизни памятника, а также, что очень важно, учитывая основную цель данного исследования, выделены стратифицированные керамические комплексы.

Значительное место в первой главе занимает историографический обзор изучения средневековой керамики Восточной Европы. Здесь следует отметить, что автор рассматривает историю изучения керамики не только Нижнего

Поволжья, но сопредельных регионов, что позволяет, в конечном итоге, выявить характерные особенности Самосдельского керамического комплекса, который, по большому счету, не имеет прямых аналогов на территории Нижнего Поволжья. В заключительных разделах первой главы детально разбирается стратиграфия, выявленная на основных раскопах памятника. Такой подход стал основанием для выделения относительно разновременных керамических комплексов. Надо сказать, что предложенная автором периодизация на основании стратиграфических данных не может вызывать сколь-нибудь обоснованных возражений.

В основной части диссертации, которая включает в себя три главы, подробно рассматриваются все типы сосудов, выделенные автором на основании типологического метода с учетом технологических признаков и функционального назначения сосудов. Здесь следует отметить, что каждый, относительно разновременный керамический комплекс, согласно предложенной относительной и хронологической периодизации, подробно рассматривается отдельно. Это позволило автору выделить характерные черты керамики в каждом комплексе, проследить динамику развития и существенные изменения в гончарном производстве Самосделки на протяжении почти четырех столетий. Кроме того, детальный анализ типов сосудов позволил автору выявить некоторые особенности, а подчас и отдельные типы посуды, на основании которых можно делать выводы об инновациях и привнесенных традициях в керамическом производстве Самосдельского городища. Эти факты, в свою очередь, позволили наметить направления этно-культурных связей и контактов населения Нижнего Поволжья с другими регионами Евразии.

Структура основной части работы, в общем, выдержана и единообразна. В ней последовательно характеризуются и описываются все выделенные типы керамики, скомпонованные согласно предложенной классификации.

Во второй главе рассматриваются материалы, полученные при изучении нижних слоёв памятника, которые датируются IX – X веками. Третья глава посвящена анализу посуды домонгольского периода. В рамках данной главы выделены параграфы, рассматривающие материалы соответствующих стратиграфических комплексов.

В четвёртой главе исследуется керамика из слоёв, датируемых золотоордынским временем.

Ранее методика использованная диссертантом уже была разработана и применена Т.А. Хлебниковой, а затем Н.А. Кокориной для классификации керамики Волжской Болгарии. В соответствии с принципами, положенными в основу данной методики, комплекс керамики Самосдельского городища по технологическим признакам был разделен на 4 группы. Их выделение осуществлялось по технологическим признакам посуды: состав примесей в глиняном тесте, применения гончарного круга характер обжига сосуда. На следующем уровне, на основании, как можно понять по тексту, соотношений параметрических признаков выделялись категории сосудов, включающие в себя схожие по характеристикам формы сосудов, кувшиновидные, горшковидные и т.д. и уже в «категориях», по морфологическим и параметрическим признакам

выделялись формы сосудов, названные «отделами», которые в свою очередь подразделялись на типы. В целом алгоритм классификации не вызывает серьезных возражений. Однако, если бы основную часть диссертации предваряло более развернутое обоснование принципов классификации, в частности четко оговорены базовые признаки для выделения форм и типов, от этого работа только бы выиграла.

Выделенные автором типы кажутся вполне дискретными. Следует, однако, заметить, что в тексте не всегда указаны количественные параметры сосудов, например, часто не дана абсолютная высота сосуда, тогда как максимальный диаметр тулова в категории закрытых форм приводится практически у всех сосудов. Также, зачастую не всегда четко указаны соотношения формообразующих параметрических признаков, по которым определялись отдельные формы. Так, например, понятно, что кружки и кувшины, некоторые типы которых, в принципе, по морфологическим признакам близки между собой, но, в то же время, четко различаются по соотношению диаметров устья и тулова, однако в тексте это не оговорено. В связи с этим совершенно необычным кажется то, что соотношения параметров указаны в процентах. Обычно они выражаются соотношением арабских цифр – 1: 2, 1:5 или десятичными дробями 0,2, 0,7 и т.д.

Необходимо также заметить, что вряд ли сосуд, представленный в одном экземпляре можно считать отдельным типом. Безусловно, в более представительной, в количественном выражении, выборке можно предполагать выделение данного типа. В комплексе, насчитывающем сотни информативных артефактов единственный в своем роде сосуд, безусловно, отличающийся по набору типобразующих и характеризующих признаков следует считать или редкой формой или импортом. В любом случае его следует относить к категории «прочие». Так, например, в комплексе из нижних слоев городища в отделе «столовые горшки» выделен тип 6 представленный в единственном экземпляре. Судя по приведенной фотографии и чертежу этот горшок резко отличается от остальной посуды этой категории и восходит, возможно, к горшкам так называемого «андрейульского типа», распространенных на территории Дагестана в раннехазарское время.

Также обращают на себя внимание не всегда четкие определения формы и типов сосудов. Так, во второй главе (ранний комплекс) в отделе Кружки. Тип 2, который по морфологическим признакам, безусловно, близок кувшинам, в тексте назван «кувшинчиками», что создает путаницу при чтении. Может быть, в данном случае, приемлем термин кувшиновидные кружки. На стр. 53 (II глава) в отделе блюда тип 1. в тексте называется миской. На стр. 59 в «отделе» горшки описывается представленный в единственном экземпляре лепной «стаканообразный» сосуд, который по всем характеристикам никак не является горшком. Эта форма скорее близка «банкообразным» сосудам.

В Заключение автор подводит итоги проделанной работе и еще раз повторяет основные выводы, сделанные в основной части в заключительном разделе к каждой главе. В этой части диссертации еще раз приводятся абсолютные даты выделенных комплексов, которые основываются на широком

круге аналогий с керамикой сопредельных регионов, прежде всего с хорошо датированными по нумизматическим данным комплексами с территории Средней Азии. Предложенные датировки не вызывают серьезных возражений. К приведенным автором аналогиям и параллелям, на которых основана дата самого раннего комплекса (вторая половина IX – начало X вв. н.э.), можно добавить синхронный археологический комплекс из городища Джигирбент (керамика из субструкционной клетки), в котором обнаруживается некоторое количество параллелей и прямых аналогий с керамикой Самосделки. Он датируется в пределах IX в. н.э.

На основании анализа керамического комплекса Самосделки делаются важные заключения о динамике развития и этапах формирования керамического комплекса в различные периоды его существования. Особенно следует отметить, что эти выводы соотносятся не только со стратиграфическими данными, но с процессами развития поселения в целом. Так, по мнению автора, одним из основных факторов, который способствовал исчезновению архаичных типов лепной посуды из групп III и IV, могла быть активная седентаризация населения городища, которая выразилась в отказе от строительства турлучных домов и переходу к строительству сооружений из кирпича. Одним из основных факторов, влиявших на формирование керамического комплекса Самосделки, особенно на ранних его этапах, по мнению диссертанта, являлись этнокультурные процессы, проходившие на территории Нижнего Поволжья в эпоху раннего средневековья и в предмонгольский период. На начальном этапе сложения комплекса автор выделяет несколько составляющих. Основными являются раннеболгарская керамическая традиция и посуда привнесенная группами скотоводческого населения из областей Центральной Азии. Указанные автором аналогии основным категориям керамики из нижних слоёв памятника, чётко указывают на миграцию этнических групп, составивших основу населения памятника, с территории среднеазиатского региона, причем, совершенно обосновано, указываются и Семиречье, и области Средней и Нижней Сырдарьи, к этому списку можно добавить и Хорезм. В первую очередь это область дельты Амударьи, где была распространена Кердерская культура, а также область Южного Согда (горная и подгорная зона Западного Гиссара и Зеравшанского хребта), где, например, лепные котлы с витыми и подковообразными ручками являются одной из ведущих форм в группе лепной кухонной посуды. По всей видимости, присутствием значительных групп кочевников или кочевников переходящих к оседлости в составе населения Нижнего Поволжья объясняется высокий процент лепной керамики в комплексе, что не характерно для синхронных поселенческих памятников сопредельных регионов. Обособленность, и даже уникальность, гончарного комплекса Самосдельского городища, по мнению диссертанта, даёт основания предположить, что в основных своих чертах он сформировался непосредственно на памятнике.

Представленная на защиту диссертация, безусловно, является весомым вкладом в изучение Нижнего Поволжья предмонгольского периода, который долгое время оставался практически «белым пятном» в истории региона.

Безусловной заслугой автора следует считать введение в научный оборот значительного, как в качественном, так и количественном отношении, массива нового археологического материала. Особо следует отметить, что в данном исследовании классификация керамики и всесторонний анализ комплекса, проведенный автором, подается как один из важнейших источников для реконструкции этно-культурных процессов происходивших в области в указанных хронологический период. Выводы, сделанные автором в заключительной части исследования, можно считать еще одним весомым аргументом в пользу отождествления городища Самосделка с последним столичным городом хазар – Итилем.

Замечания и указанные выше недочеты, которые неизбежны при обработке толь представительной археологической коллекции, нисколько не умаляют значения данного исследования. Как представляется, они вполне устранимы при подготовке публикации работы, которая, надеюсь, не заставит себя ждать.

Основные положения и выводы диссертации П.В. Попова нашли отражение в его статьях, в том числе в рецензируемых научных изданиях, рекомендуемых ВАК.

Цель и задачи данного исследования, заявленные автором, можно считать решенными. Содержание автореферата полностью соответствует основному тексту диссертации. Характер и объем проделанной работы, использованные в ней методы и результаты, полностью отвечают требованиям "Положения о присуждении ученых степеней", предъявляемым к кандидатским диссертациям. Автор заслуживает присуждения ему искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – археология.

Заместитель заведующего Отделом
истории материальной культуры и древнего искусства народов Востока
Федерального государственного бюджетного учреждения культуры
«Государственный музей искусства народов Востока»
кандидат исторических наук

Болелов С.Б.

02.08.2018 г.

119019, Москва, Никитский бульвар, д.12а
Тел. +7495 6910341, +7495 6917901, факс: 495 6954846
<http://www.orientmuseum.ru>, e-mail: orientalmuseum@gmail.com

Подпись Болелова С.Б. заверяю